

АИДА МАНАСАРОВА: РАСКРЫВАТЬ ЧУДО ВНУТРИ НАС...

Кинорежиссер Аида Манасарова известна зрителям по фильмам «Короткое лето в горах», «Двадцать лет спустя», «Ищу мою судьбу», «Вы мне писали...». Вскоре на московский экран выходит ее новая картина «Утренний обход».

Накануне большого весеннего праздника — Международного женского дня 8 марта — мы попросили Аиду Ивановну рассказать о своей творческой судьбе, о том, что занимает ее сейчас, о планах на будущее, высказать свои соображения о процессе, наметившемся в нашем кинематографе, когда кинорежиссер-женщина перестает быть явлением исключительным, единичным.

— А вы, Аида Ивановна, как стали кинорежиссером?

— Отвечая на этот вопрос, придется начать издадека, но прежде мне хотелось отметить одну деталь. Мне кажется, сейчас мужчины уже не должны удивляться нашему всепроникновению. Женщин сегодня можно встретить в любой области деятельности. В том числе — в космонавтике. И хотя Валентина Терешкова пока единственная женщина-космонавт, есть основание ожидать, что их число увеличится. Признаться, я и сама мечтала в детстве о полетах к звездам. Но давайте по порядку. Вначале была Вологда, где прошло детство. Детские впечатления, наряду с непосредственным открыванием мира, для меня тесно связаны и с тремя самыми сильными увлечениями: это — музыка (я играла, пробовала сочинять), кино (бегала смотреть все фильмы в кинотеатре, который был недалеко от дома) и звезды. Я мечтала полететь — тогда еще не говорили «в космос» — полететь к звездам. А когда подросла, захотела стать капитаном дальнего плавания. И после окончания школы поступила в Одесский морской институт на факультет судовождения. Сдавать экзамены не пришлось, так как я с отличным закончила школу, перед началом занятий у меня оказалось довольно много свободного времени и я отправилась в Москву — показать свои сочинения (музыка меня так и не отпустила, как, впрочем, и сейчас) композитору Шехтеру, и просто посмотреть столицу. На вокзале я потеряла чемодан с вещами, документами и карточками — не фотокарточками, а продовольственными. Время было послевоенное, нелегкое. Так что можно представить весь мой ужас. Что делать? Связалась с Вологдой — посоветоваться с отцом, и тут выяснилось, что он, оказывается, подал копии моих документов на актерский факультет ВГИКа. Родители хотели видеть свою дочь актрисой! Пришлось сделать вид, что я послушалась папу, и пойти в институт. Но не на актерский факультет, а на режиссерский. Это мне показалось интереснее и больше походило на меня. Я ведь в мечтах была капитаном, ну так если не в море, пусть в кино. Меня приняли...

— Кто же был вашим мастером?

— Поступила я к знаменитому В. И. Пудовкину, прочитав у него целый год. Потом он ушел из института — увлекся работой над очередным фильмом, а нас, его студентов, забрал в свою мастерскую (первую совместную актерско-режиссерскую) С. А. Герасимов. Курс стал знаменитым, впоследствии назывался «молодогвардейским». С ним Герасимов поставил свой известный всем фильм. В одной аудитории оказались: Бондарчук, Самсонов, Инна Макарова, Леонова, Лучко, Шагалова, на параллельном курсе учились Тихонов, Гурзо, Мордюкова. Действительно, Сергей Аполлинариевич — великий мастер собирать под своим крылом таких разных, но таких нужных потом друг другу — всегда, всю жизнь — людей! Ко времени окончания учебы во ВГИКе была построена учебная киностудия, и нам первым посчастливилось работать в ее павильонах. Тогда, в 1950-м году, я впервые в жизни сказала: «Мотор. Камера». Мой дипломной работой был четырехчастный фильм по отрывку из романа Золя «Западня».

— И после успешного окончания института вы сразу пришли на «Мосфильм»?

— Далеко не сразу. Говорят, молодым надо изучать жизнь. Верно. И каждый это делает по-своему. Для меня таким университетом стала работа на киностудии документальных фильмов. Мне опять повезло: на первой же картине в качестве ассистента работала с замечательным документалистом Дмитрием Дальским.

Он умел доверять — это величайшее свойство старшего товарища по работе. Так вот он поручил мне самостоятельно сделать эпизод для фильма... Дальний Восток, знаменитый Удере. Меня окружают рыбки, лесорубы, пастухи, люди своеобразные, одаренные какой-то высшей способностью открытости и искренности. Ничего наносного, притворного. Интересно было работать... Потом была Куйбышевская студия кинохроники, Ленинградская. Мне удалось, уже как кинорежиссеру, отдать должное моим любимым звездам, я поставила фильм о восстановленной Пулковской обсерватории.

— Сейчас вы работаете в художественном кино. Как же получилось, что, так глубоко уйдя в документалистику, вы смогли «переключиться» на игровые фильмы? Ведь существует значительное различие между этими двумя видами киноискусства. Легко ли это было?

— Честно говоря, это было очень нелегко и несложно. И здесь опять встреча с удивительным человеком мне помогла.

— Вы имеете в виду режиссера Владимира Скуйбина?

— Да. Это сильная, мужественная личность. Уже на нашем первом фильме — «Чудотворная» — он тяжело болел, а на следующей картине — «Суд» — болезнь буквально навалилась на него, он не мог ходить, с трудом говорил, но мозг его был светел и мысли остры. Он продолжал бороться, и я, как могла, старалась помогать ему. «Суд» мною меня научил. Никогда я не забуду необычайно бережного отношения Скуйбина к актерам, не просто как к представителям определенной профессии, а как к тонким, ранимым людям. Он просил меня каждому растолковать, по каким причинам мы не утверждаем актера на ту или иную роль после кинопроб. И еще Скуйбин был для меня примером того, как режиссер последовательно отбирает литературный материал для своих фильмов, как старается с каждой работой углубляться в сложный внутренний мир человека.

— Какой из своих фильмов вы больше всего любите?

— Скажу не задумываясь: «Ищу мою судьбу».

— Как вы это объясните?

— Дело в том, что я считаю его первым из сложившейся сейчас трилогии. Последние два — «Вы мне писали...» и «Утренний обход», мне кажется, развивают тему, поднятую в первом, герои их продолжают поиск самих себя в мире. В беспрерывном потоке повседневной жизни в нас иногда притупляются человеческие чувства, мы не всегда умеем радоваться подлинному счастью и не всегда сострадаем горю окружающих нас людей. В образе Юрия Звягина из картины «Вы мне писали...» передан процесс зарождения нового отношения к жизни, пробуждение души.

В картине, которую скоро увидят москвичи, — «Утренний обход» — главный герой — врач, и очень хороший врач, талантливый. Человеку под сорок. Он холост. Внешне жизнерадостен, общителен. Но несчастлив. Да, хотя наш герой (как и в предыдущем фильме, его играет А. Мягков) все время окружен то гостями, то сослуживцами, то пациентами, а то и вовсе случайными людьми, запросто являющимися в его квартиру, — он очень одинок. И не только он страдает, но и люди, окружающие его. И даже любовь, поступавшая в его сердце, отступает, ибо это высокое человеческое чувство требует душевной распахнутости, а таким свойством герой обделен.

— Вы не раз повторяли в своем рассказе: «Мне повезло: я встретила удивительного человека». Какие встречи вам еще запомнились?

— Очень хочется сказать о Михаиле Светлове. Работая над сценарием «Двадцать лет спустя», мы часто встречались, много говорили, бродили по Ленинграду, поэт читал свои прекрасные стихи. Может быть, этот поэтический настрой, возникший из общения с таким человеком, и заставил меня всерьез обратиться к своей давней любви — музыке. Композитора на фильм «Двадцать лет спустя» мне не пришлось приглашать — я написала музыку сама.

— Аида Ивановна, над чем вы работаете сейчас?

— Ставлю фильм по сценарию Александры Марьямова, который он написал при моем участии. Нашу картину, хотя и несколько упрощенно, можно назвать мюзиклом. Называется она «Фантазия на тему любви». Нам хотелось еще раз вместе со всеми восхититься и порадоваться великой силе этого чувства, преобразующего не только тех счастливых, которых она озарила, но и всех вокруг. Картина пока далека от завершения, скажу только, что в ней примет участие вокально-инструментальный ансамбль «Цветы» и фигурист Юрий Овчинников. И еще накануне 8 Марта хочется сказать о женщинах в нашей съемочной группе, их у нас немало. Это и художник Наталья Мешкова, и директор Валентина Зайцева, и звукооператор Ольга Буркова.

— И последний вопрос. Как вам удается совмещать две такие высокие должности: женщина-мать и режиссер-постановщик? Хватает ли на все времени?

— Мне кажется, пока все было благополучно. Но бывает исключение. Вот, например, совсем недавно я не смогла проводить на самолет свою дочь (она пианистка и улетала на гастроли по стране) — у меня как раз была съемка. Такая жалость! А вообще я могу назвать себя человеком удачливым. Я вижу счастье в жизни беспокойной, емкой, насыщенной. Как время, в которое мы живем.

Записал К. ГОРБАЧЕВ.

Моск. киножурнал 1980 2 марта